

БУДЕТ ЛИ У ЕАЭС ЕДИНАЯ ВАЛЮТА?

Тимур Сулейменов, министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии, быстрым шагом прошел в переговорный зал, деловито поправил пиджак, посетовал на нехватку времени и предложил начать интервью. После которого его снова ждали дела — дела государственные. ЕАЭС только отметил годовщину своего существования, а год — достаточный период, чтобы делать выводы, позволяющие определять курс дальнейшего развития. Из необъятного простора экономической политики в разговоре с Тимуром Муратовичем мы затронули лишь малую часть повестки дня.

— Сегодня активно обсуждается понятие «согласованная валютная политика», особенно в ключе предсказаний о существовании единой валюты. Что на самом деле стоит за этими словами?

— На современном этапе развития Евразийского экономического союза в области валютной политики акцент делается на ее согласовании в целях повышения доверия к национальным валютам государств-членов как на внутреннем валютном рынке каждой страны ЕАЭС, так и на международных валютных рынках. Одной из основных форм проведения согласованной валютной политики является координация курсовой политики. В разделе XIV Договора о ЕАЭС установлено, что координация курсовой политики осуществляется отдельным органом, в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов и порядок деятельности которого определяется международным договором в рамках союза. Упомянутый международный договор в настоящее время государствами-членами еще не подписан.

Межведомственным Договором о согласованной валютной политике от 12 декабря 2011 года (подписан главами национальных (центральных) банков государств-членов) определен орган, осуществляющий координацию курсовой политики — Консультационный совет по валютной политике (КСВП), в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств — членов ЕАЭС. Такова правовая сторона координации курсовой политики в рамках союза.

Следует отметить, что реальные возможности национальных (центральных) банков государств — членов ЕАЭС осуществлять скоординированную курсовую политику ограничены. В настоящее время ни один из национальных (центральных) банков наших стран не применяет обменный курс национальной валюты в качестве номинального якоря де-

нежно-кредитной политики и в принципе допускает весьма широкий диапазон его колебаний. В этой связи упор следует делать на развитии других форм проведения согласованной валютной политики:

— обеспечении взаимодействия уполномоченных органов валютного регулирования и контроля государств-членов по направлениям, определенным Договором о ЕАЭС (обмен информацией; сотрудничество по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений валютного законодательства; совместные аналитические исследования в области валютного регулирования; оказание практической помощи);

— совершенствовании договорной базы ЕАЭС в части закрепления обязательств государств-членов осуществлять валютную либерализацию и избегать введения валютных ограничений;

— практической реализации положений Договора о ЕАЭС в части гармонизации валютного законодательства.

Данная деятельность осуществляется в ходе регулярных заседаний Комитета по финансовым рынкам при коллегии Комиссии, а также реализации мероприятий рабочей группы при данном комитете по вопросам валютного контроля и валютного регулирования на территории ЕАЭС.

Отдельно подчеркну, что в Договоре о ЕАЭС нет правовой нормы по введению единой валюты. Соответственно, стороны Договора о ЕАЭС и Комиссия не ведут работу в этом направлении.

— В каких случаях могут быть выдвинуты требования о репатриации или продаже валютной выручки?

— В настоящее время Евразийской экономической комиссией совместно с уполномоченными органами валютного регулирования и контроля государств — членов ЕАЭС ведется подготовка проекта соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации. В соответствии с проектом данного

международного правового акта государства — члены ЕАЭС предполагают не применять требование об обязательной продаже иностранной валюты в отношении резидентов своего государства. Договаривающиеся Стороны также допускают, что резиденты одного государства — члена ЕАЭС смогут без ограничений открывать счета (вклады) в иностранной валюте и в национальной валюте в уполномоченных организациях другого государства — члена ЕАЭС. Именно таким образом предполагается урегулировать в рамках ЕАЭС вопросы репатриации и обязательной продажи валютной выручки. Вместе с тем у государств — членов нашего интеграционного объединения имеется право ввести валютные ограничения на срок до одного года в исключительных случаях, оговоренных в Договоре о ЕАЭС.

— В каком свете в последнее время обсуждается исчерпание исключительного права на товарный знак?

— В свете двух противоположных подходов. Первый — сохранение регионального принципа исчерпания прав, который предполагает, что выпущенный в обращение правообладателем товар в рамках Евразийского экономического союза не может быть ограничен в перемещении. Если правообладатель выпустил конкретный товар, обозначенный товарным знаком, например, в России, то на границе России и Беларуси, России и Казахстана и так далее он не может требовать согласования дальнейшей продажи товара, потому что на единой экономической территории должно обеспечиваться свободное передвижение товаров. В то же время он имеет право в пределах нашего объединения, состоящего из пяти стран — Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, — ограничивать ввоз аналогичной продукции извне. Условно говоря, правообладатель товарного знака TOYOTA, зарегистрированный и охраняемый на территории Беларуси, может

повлиять на возможность ввозить определенное количество машин той же марки импортеру из третьих стран.

Международный принцип исчерпания прав, за введение которого выступает, например, Федеральная антимонопольная служба РФ, подразумевает, что товар может передвигаться без согласования с правообладателем, то есть никто не имеет права ограничивать «параллельно-го» импортера.

«Плюсы» регионального принципа исчерпания прав в том, что обеспечивается дополнительная защита прав инвесторов, «производственников», тех юридических лиц, которые платят налоги и создают рабочие места. Это привлекательно для них, потому что их товары охраняются законодательством о товарных знаках, что становится еще одним уровнем защиты на рынке сбыта. В то же время в рамках международного принципа исчерпания прав теоретически должно работать правило — чем больше импортеров работает на рынке, тем ниже цены.

На этих конфликтующих экономических теориях мы пытаемся построить гибридный принцип. В ЕЭК создана рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, которая провела уже три заседания. Мы вышли с предложением о внедрении системы, в которой по умолчанию действует региональный принцип исчерпания прав, но если становится понятно, что правообладатель злоупотребляет своим положением, завышает цены на социально важный товар, тогда один из органов союза принимает решение о применении в отношении этого товара международного принципа исчерпания прав и таким образом легитимизирует «параллельный» импорт этой продукции. Соответственно, конкурентная ситуация выравнивается, а правообладатель, нарушивший «джентльменское соглашение», лишается защиты и вынужден действовать в условиях конкуренции с «параллельным» импортом.

— По какой системе и каким органом, предполагается, будет оцениваться деятельность правообладателей и приниматься о нарушении «джентльменского соглашения»? Может ли введение международного принципа исчерпания прав быть отменено?

— Для того чтобы оценивать деятельность правообладателей, необходимо будет разработать некий порядок (методику), определяющий критерии и механизм установления исключений из применения регионального принципа исчерпания исключительного права в отношении отдельных видов товаров.

При этом необходимо учитывать социальные и экономические факторы, такие как недоступность товаров на рынке союза, плохое качество имеющихся товаров, завышенные цены и т.д.

Устанавливать такие исключения должен один из органов союза, например, Евразийский межправительственный совет.

— Вы можете обозначить общее направление экономической политики в отношении третьих стран?

— Главное — взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Наш союз всегда готов сотрудничать с государством, которое представляет для нас какой-то экономический интерес и которое, в свою очередь, интересуется нами. С рядом стран у нас установились близкие отношения. Так, 29 мая 2015 года было подписано Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом по большому количеству товарных позиций. Страны союза будут торговать либо с нулевыми, либо низкими пошлинами.

Сейчас идет начальный этап работы по достижению аналогичных договоренностей в отношении Египта, Израиля и Индии. Сформированы совместные исследовательские группы, которые изучают плюсы и минусы заключения экономического соглашения. Задача этих исследовательских групп — понять, не откроются ли наши страны чересчур сильно, имеют ли они конкурентные преимущества на рынке этих стран. Как будет развиваться дальнейшее взаимодействие, будет зависеть от итогового доклада. Например, ранее был сделан вывод о том, что от сотрудничества с Вьетнамом плюсов для наших стран будет больше.

— В работе Комиссии учитывается опыт ЕС?

— Безусловно, насколько он применим к нам. Мы берем за основу базу Всемирной торговой организации, ЕС, МЕРКОСУРА. Свои наработки есть у Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Любый интеграционный опыт мы, конечно, учитываем, чтобы не наступать на грабли и принимать оптимальные решения.

— Недавно появилась новость о заключении соглашения между белорусской Гомельской областью и российской Брянской. Что в пределах ЕАЭС облегчает сотрудничество между регионами?

— Для них нет границ, нет пошлин, тарифных барьеров, нет вопросов по охране и защите интеллектуальной собственности, нет таможенного администрирования, таможенного контроля, что, безусловно, будет способствовать активизации сотрудничества между регионами.